

### ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Г. Кретьова, Л. И. Попкова

*Курский государственный университет, Россия*

*Поступила в редакцию 10 ноября 2012 г.*

**Аннотация:** В статье проанализированы статистические измерители миграции населения Курской области за период с 1990 по 2009 гг., выявлена роль миграций в территориальной дифференциации типов динамики населения городов и сельских административных районов. Сформулированы основные тенденции развития миграционной ситуации в Курской области.

**Ключевые слова:** миграции, сальдо, объем, интенсивность, эффективность, внутрирегиональная и международная миграция.

**Abstract:** The article analyzes the statistical indicators of migration in the Kursk region for the period from 1990 to 2009. The role of migration in the territorial differentiation of the types of population dynamics in cities and rural districts is revealed. The main trends in the development of migration in the Kursk region are formulated in the article.

**Key words:** migrations, balance, volume, intensity, efficiency, intra-regional and international migration.

Миграции рассматриваются как одна из форм массовой реакции людей на социально-экономические, политические, межэтнические изменения в обществе. Чем глубже перемены, тем более интенсивны миграции, разнообразнее их формы, противоречивее последствия.

Исследование географической выраженности и пространственной дифференциации миграционных показателей на территории Курской области опиралось на достигнутые в науке результаты. В конце XX – начале XXI веков произошло обновление направленности исследований миграционной ситуации, появились новые, ранее нежелательные или неактуальные для исследуемой территории темы.

Наибольшее количество публикаций посвящено общей характеристике миграционных процессов. Это наименее трудоемкие из исследований, поскольку они имеют достаточно хорошую информационную базу. Значительное внимание изменениям миграционной ситуации в России уделяют М. Г. Арутюнов, О. И. Вендина, Ж. А. Зайончковская, Е. С. Красинец, Н. В. Тарасова и А. Г. Гриша-

нова, В. И. Переведенцев, П. М. Полян, Л. Л. Рыбаковский и другие.

Созданная в настоящее время серьезная теоретическая и методологическая база позволяет использовать имеющиеся наработки для оценки основных тенденций развития миграционных процессов в регионах.

Курская область, как и большинство регионов России и ЦФО, позиционируется как регион, в котором естественная убыль превышает миграционный прирост. Миграционное движение населения представляет важную проблему, поскольку влияет на демографические и расселенческие показатели, изменяет количество и состав трудовых ресурсов, национальную структуру, сказывается на культуре и традициях местного населения. В ряде случаев могут возникать этнические конфликты. Поэтому миграции являются важным политическим, экономическим и этническим фактором современного развития общества. В начале 1990-х годов Россия испытала всплеск миграционной активности населения, что вызвало интерес исследователей к проблеме и появление многочисленных публикаций.

Центральное Черноземье, до начала 1990-х годов являвшееся регионом миграционного оттока населения, впервые за многие десятилетия столкнулось с проблемой притока мигрантов. Это нашло отражение в статьях Поросенкова Ю. В., Беловой В. А. [5], Крупко Э. А. [1], Чугуновой Н. В. [8], Сазоновой Н. В., Соловьева А. Б., Гущина А. К. [6], Попковой Л. И. [4], где акцентируется внимание на тенденциях протекания миграционных процессов в городах и сельской местности, вкладе механического движения в изменение численности и состава населения региона.

В настоящее время миграции более чем на 1/3 компенсируют потери населения. Осознавая важность этой составляющей изменения численности населения, нами было проведено исследование миграционной ситуации в Курской области за период с 1990 по 2009 гг.

Для анализа статистических показателей были построены графики траектории изменения абсолютных и относительных величин миграционных потоков (прибывших, выбывших, сальдо миграции) по районам Курской области. Классификация этих траекторий позволила выделить несколько основных типов и построить по ним картосхемы. По статистическим и расчетным материалам составлены таблицы относительных и абсолютных показателей, которые раскрыли временную и территориальную дифференциацию показателей миграционного движения населения. Анализ этих таблиц позволил выявить основные особенности миграционного движения населения в Курской области.

Рассмотрение качественных характеристик миграционного движения населения проводилось путем подсчета среднегодовых величин за трехлетний период начала (1990, 1991, 1992), середины (2000, 2001, 2002) и конца (2007, 2008, 2009) рассматриваемого периода. В результате была выявлена территориальная дифференциация: а) интенсивности прибытий (прибывших в % к численности населения области); б) интенсивности выбытий (выбывших в % к численности населения области); в) интенсивности миграционного движения (объем в % к численности населения области); г) эффективности миграционного движения (сальдо в % к объему).

Данные качественных характеристик миграции были положены на интегральную карту дифференциации Курской области по соотношению интенсивности и эффективности миграций.

Существенным обстоятельством, влияющим на миграционную ситуацию, является *приграничное*

*положение* Курской области. Граница, наряду с контактной и барьерной функциями, выполняет важную фильтрующую роль. Миграционные потоки в приграничье обладают определенной спецификой. В их структуре велика доля соседствующего иноэтнуса. Так, по данным УФМС России по Курской области, в 2009 г. из 58 тысяч иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, более 2/3 (39 тыс.) составляют жители Украины. Кроме того, через Украину проходят транзитные пути в Европу, и она является своеобразным перевалочным пунктом. Особое внимание украинские пограничники уделяют транзитным пассажирам, для которых велика вероятность «осесть» в республике, не достигнув заветной Европы, поэтому часть из них либо остается на территории Курской области, либо пытается пересечь границу нелегально.

Вторым притягательным моментом для мигрантов является *выгодное транспортно-географическое положение* Курской области, расположенной на пересечении меридиональных транспортных магистралей, связывающих Центр России и Юг Украины, а также широтных магистралей, протянувшихся с запада на восток (Киев – Воронеж). Разветвленная сеть железных и, особенно, автомобильных дорог способствует повсеместному расселению мигрантов.

*Уровень экономического развития* проанализируем исходя из опубликованных статистических показателей [2]. По уровню среднемесячной номинальной начисленной **заработной платы** в 2010 году Курская область уступает трем областям Центрального Черноземья и двенадцати субъектам Центрального федерального округа (ЦФО) и составляла 14005,2 руб., что значительно ниже, чем по РФ в целом (21192,8) и по ЦФО (26161,7).

Однако доля населения с денежными доходами **ниже прожиточного минимума** в Курской области ниже, чем по РФ в целом (10,9 и 13,1 соответственно). В Центральном Черноземье Курская область имеет более высокую долю небогатого населения, чем Белгородская и Липецкая области и делит с Тамбовской областью третье место.

Таким образом, социально-экономический «фон» миграционной привлекательности Курской области оценивается как *близкий к средним показателям*: и денежные доходы, и доля бедного населения ниже, чем в большинстве субъектов ЦФО.

Если сопоставить миграционную привлекательности области с показателями социально-экономического развития среди субъектов ЦФО, по-

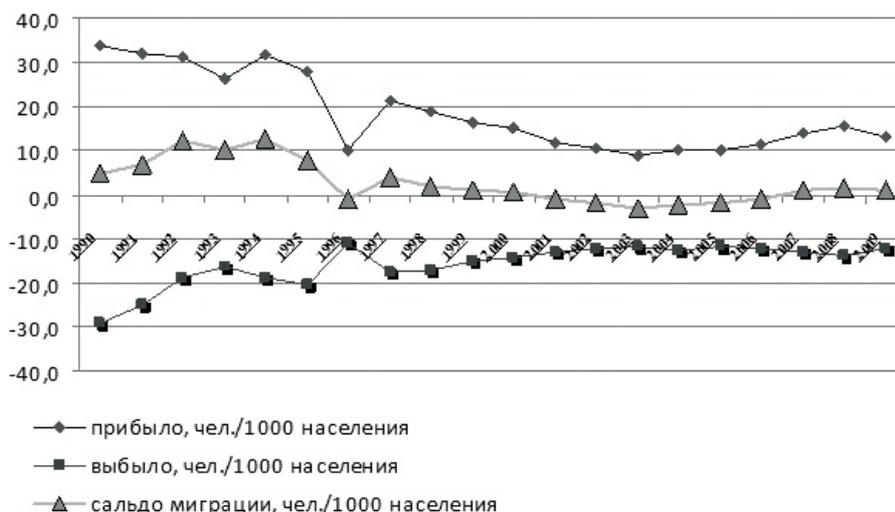


Рис. 1. Миграционное движение населения Курской области

лучим практически *прямую корреляцию*. Незначительно более высокие показатели миграционной привлекательности области по сравнению с уровнем социально-экономического развития объясняются, при прочих равных условиях. Немаловажное значение в современных условиях имеет толерантное отношение коренного населения к приезжим, отсутствие межнациональных конфликтов.

В постсоветский период развития Курской области миграция оказывала неоднозначное влияние на формирование региональной популяции. В первой половине 1990-х гг. наблюдался устойчивый рост миграционного потока в область (рис. 1), что позволяло компенсировать естественную убыль населения. Однако во второй половине 1990-х годов миграционный прирост значительно сократился. Более того, с 2001 года количество выбывших из Курского региона стало превышать число прибывших: началась миграционная убыль населения.

Миграционная ситуация в регионе в 2000-е годы характеризуется относительной стабилизацией. С 2002 года почти в 4 раза снизилась миграционная убыль, которая составляла от 2 до 5 тыс. чел., при этом пропорции между числом выбывших и прибывших оставались практически неизменными. Внутрирегиональные миграции были практически однонаправлены по линии «село-город». Существенным для области фактором внешних миграций служит близость крупных привлекательных рынков приложения труда (Белгородская, Липецкая области, Московская городская агломерация).

С начала XXI столетия в Курской области сохраняется *внутрирегиональная миграция*, носящая, как правило, центростремительный характер

– из сельской местности в областной центр и районные города. За исследуемый период соотношение городского и сельского населения области стабильно изменялось в сторону увеличения доли городского населения и снижения доли сельского [7]. Межрегиональная миграция также незначительна по своему объему, однако она имеет отрицательные значения. Курская область является территорией, теряющей население, т.к. число выбывших в другие субъекты Российской Федерации превышает количество прибытий в регион.

В области ключевой миграционный обмен происходит с регионами Центрального федерального округа. При этом в Курскую область в основном прибывают из соседних субъектов федерации: Белгородской, Орловской и Воронежской, а выбывают в г. Москву, Московскую и Белгородскую области. Отток курского населения в столичные и крупные города связан, как правило, с трудовой миграцией.

С 2000 года и до настоящего времени объем *международных миграций*, затрагивающих население Курской области, ограничен, причем миграция со стороны СНГ и Балтии положительна, а с зарубежными странами – отрицательна. В течение последних лет несколько снизился миграционный отток из Украины<sup>1</sup>, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и вырос приток из Армении.

<sup>1</sup> Когда готовилась статья, то это было объективным фактом, но события начала 2014 года значительно изменили миграционную и геополитическую ситуацию (Прим. гл. редактора).

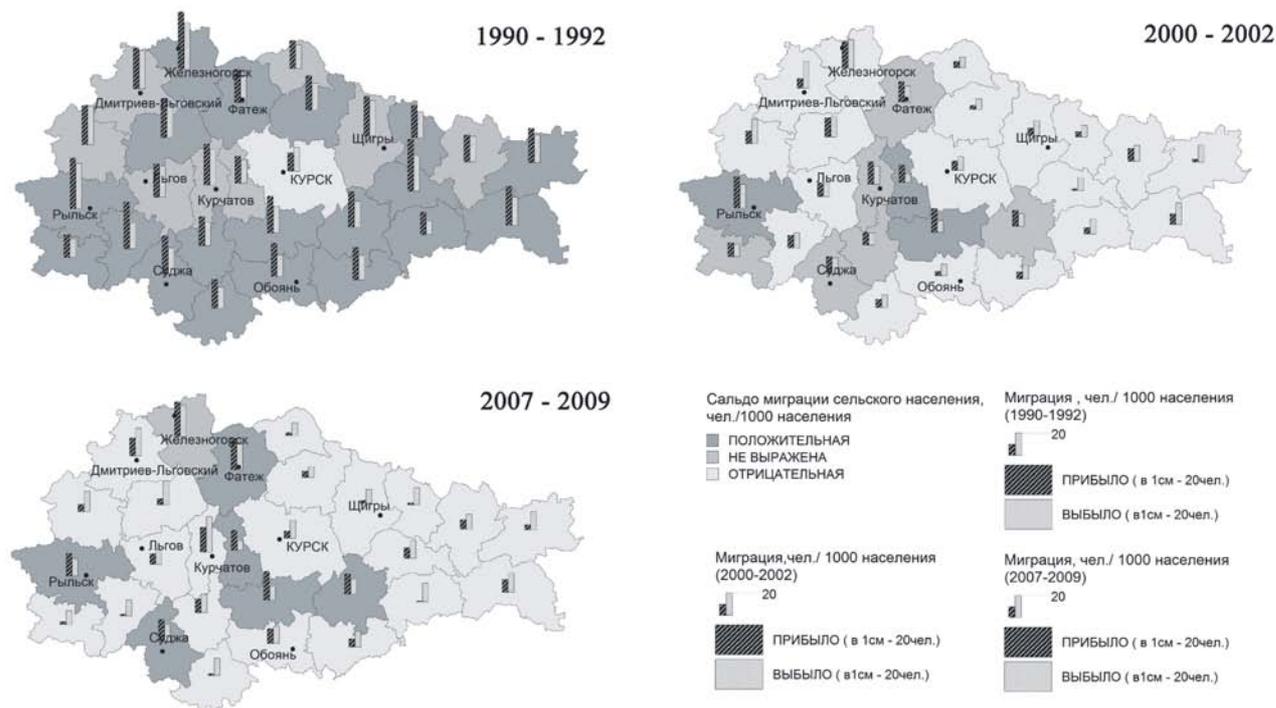


Рис. 2. Сальдо миграций населения Курской области

В целом для миграционных процессов в Курской области характерно незначительное **преобладание межрегиональной активности** населения над внутрирегиональной и международной. С 2005 года обнаруживаются предпосылки к стабилизации сложившейся демографической ситуации: постепенно уменьшается миграционная убыль курян, что позитивно влияет на состояние общей численности населения региона. Миграционный прирост является внешним ресурсом и оказывает компенсирующее действие, смягчает эффект депопуляции.

В миграционном движении населения Курской области происходят процессы, стимулирующие неравномерность и характерные для большинства регионов Центральной России: снижается концентрация населения на периферийных территориях (в глубинке) и увеличивается в пригородных зонах крупных городов.

**Территориальная дифференциация миграционного движения** проанализирована по показателям сальдо, объема, интенсивности, эффективности миграций за три избранных периода (1990-1992; 2000-2002; 2007-2009 гг.) и закрепляемости мигрантов за период с 2008 по 2010 гг.

Абсолютная разница между количеством прибывших и выбывших (сальдо миграции) имеет существенные временные и территориальные различия (рис. 2). Миграционные потери населения

в **1990-1992** годы объясняются проблемами изменения отраслевой структуры хозяйства в результате социально-экономического кризиса, в связи с которым население осталось без работы и вынуждено осуществлять внутреннюю и внешнюю миграцию в поисках заработка. Наибольший коэффициент прибытия в это время наблюдался в Железнодорожном, Тимском и Рыльском районах и городе Курчатове. Одновременно из Железнодорожного, Рыльского, Дмитриевского, Хомутовского и Курчатовского районов выбыло больше населения, чем из других районов.

Пояс южных районов, в том числе и приграничных с Сумской областью Украины, а также с Белгородской и Воронежской областями РФ, имел положительное сальдо миграции. Это был период массового переселения русскоязычного населения на историческую родину, который существенно компенсировал естественную убыль населения. Наибольшим сальдо миграции характеризовались г. Курчатова, Кореневский и Тимский районы. Наименее миграционно привлекательным в этом периоде был пригородный Курский район.

С течением времени число районов с миграционным притоком населения резко сокращается; неизменными в списке относительно высоких показателей сохраняются Медвенский, Октябрьский и Рыльский районы, г. Железнодорожск.

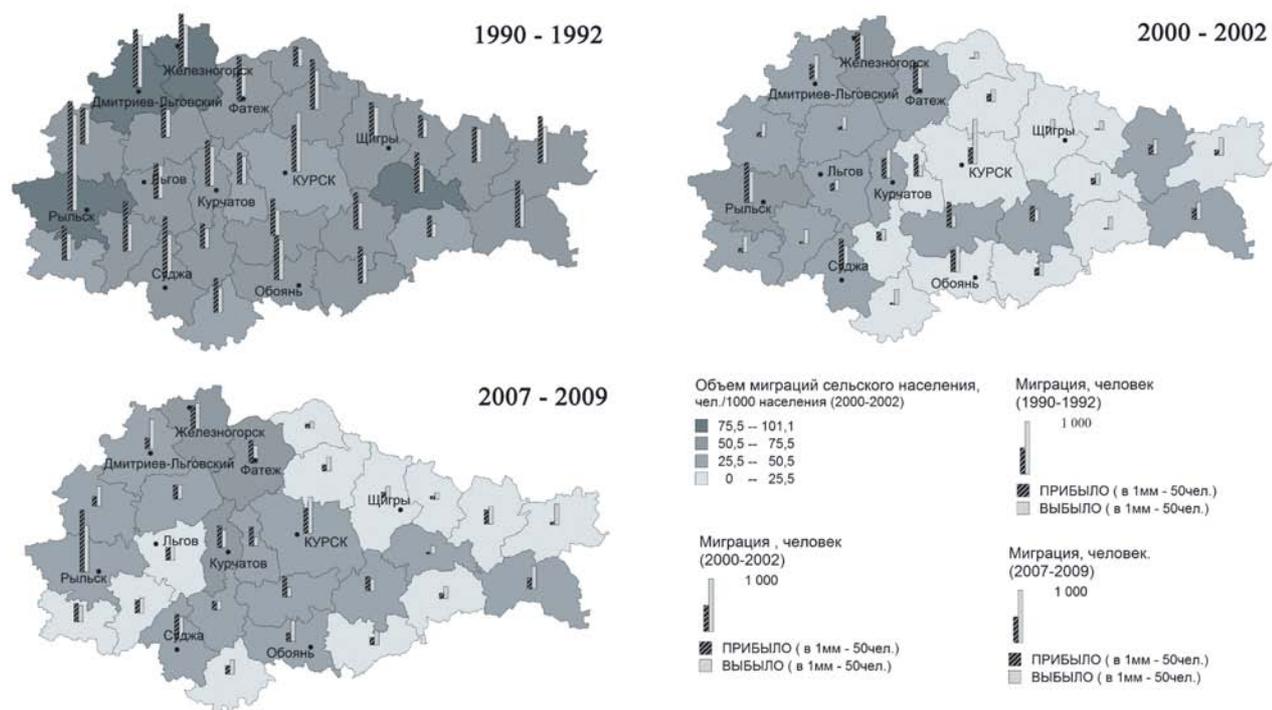


Рис. 3. Объем миграций населения Курской области

К концу периода 70 % административных районов и 40 % городов Курской области имели миграционный отток населения. Абсолютные величины прибывших и выбывших в этих районах незначительны. На общем низком фоне миграционной активности выделяются более высокими показателями Медвенский, Октябрьский, Рыльский, Солнцевский, Суджанский, Фатежский районы и города Курск и Железнодорожск. Миграционный приток в названные территориальные единицы обеспечивает общую положительную динамику механического движения населения Курской области и в целом за весь исследуемый период.

Важной характеристикой механического движения населения Курской области является **объем миграций** (рис. 3). За период с 1990 по 2009 гг. он изменялся волнообразно: максимальным был в начале, минимальным в середине и обнаружил восходящие тенденции в конце периода. Территориальная дифференциация объема миграций населения обнаруживает зависимость от экономического потенциала региона, поскольку готовность мигрировать позволяет оценить стремление к развитию.

Территория Курской области была более привлекательной для мигрантов в начале исследуемого периода. В начале 1990-х годов объем миграций в городе Железнодорожске, Железнодорожском,

Рыльском, Тимском и Дмитриевском районах составлял от 75 до 100 мигрантов на 1000 жителей. Это достаточно высокие показатели, характерные только для начала периода и обусловленные массовыми перемещениями населения после распада Советского Союза. Можно предположить, что город Железнодорожск стал местом притяжения приезжих благодаря развитию горнодобывающей промышленности, Рыльский – из-за более благоприятных условий для ведения сельского хозяйства.

Уже в середине периода показатели существенно снизились, а центр «тяжести» переместился на запад и северо-запад. И только в конце периода высокие показатели миграционного оборота оказались закономерно «правильно» привязанными к промышленным центрам области – городам Железнодорожску и Курчатову, а также к районам – Железнодорожскому, Рыльскому, Курчатовскому.

Таким образом, наиболее миграционно подвижным оказалось население молодых городов, а также районов, центрами которых эти города являются. Можно предположить, что Рыльский район попал в этот список благодаря его приграничному положению и наиболее благоприятным природно-климатическим условиям. Небольшая доля мигрантов – выпускники учебных заведений (в частности, Рыльского авиационного технического училища гражданской авиации), которые были



Рис. 4. Интегральная карта результативности миграции

распределены по всей территории бывшего Советского Союза, а после выхода на пенсию возвратились на историческую родину.

Показатели сальдо и объема миграций свидетельствуют о миграционной активности населения, *коэффициенты интенсивности* позволяют сопоставлять между собой подвижность населения различных административных районов и городов Курской области, выявлять динамику механического движения, соответствующую изменяющейся численности населения конкретной территориальной единицы. Динамика миграционных процессов по административным единицам Курской области подтверждает, общую неустойчивость интенсивности и отчетливо прослеживающееся замедление миграционной подвижности населения.

В начале рассматриваемого периода (1990 г.) наибольшей интенсивностью миграций отличались города Курчатова, Железногорск, Кореневский и Тимский районы. В начале 21 века на фоне резкого спада интенсивности миграционных перемещений сохраняет позиции Медвенский район, который притягивает мигрантов и закрепляет их. За ним следуют Октябрьский, Рьльский районы и город Железногорск. Интенсивность миграции в остальных административных единицах слаба, или вообще не выражена. В конце периода проявили достаточно высокую интенсивность миграционных перемещений районы Железногорский, Рьльский, Курчатовский. Они же оказались лидерами и за весь рассматриваемый период. Наименьшая ин-

тенсивность миграций отмечена в городе Курске, Курском, Мантуровском и Поньровском районах.

Закономерности изменения миграционной ситуации в Курской области выявить и объяснить сложно, потому что в группу с низкой интенсивностью миграций попали как районы с хорошей инфраструктурной обеспеченностью, так и достаточно большая группа удаленных, периферийных районов. Нельзя утверждать, что наибольшая интенсивность выбытия там, где хорошие дороги или какой-то определенный (низкий или высокий) уровень экономического развития.

Немаловажным аспектом исследования миграций населения является определение их *эффективности (результативности)*. В начале исследуемого периода высокая эффективность наблюдалась в гг. Курчатове и Железногорске, Кореневском, Мантуровском и Обоянском районах. В середине периода в числе лидеров оказались Октябрьский и Медвенский районы, городах Железногорск и Щигры. Конец периода составил высокую эффективность в городах Курске и Железногорске, Медвенском и Октябрьском районах. В целом за весь исследуемый период высокой эффективностью миграций отличались Медвенский, Октябрьский районы и город Железногорск. В этих административных единицах созданы наиболее благоприятные условия для размещения мигрантов: обеспеченность рабочими местами, возможности получения или приобретения жилья, толерантное отношение местных жителей.

Наиболее неэффективными миграции оказались в конце исследуемого периода в Мантуровском, Черемисиновском, Кореневском, Беловском, Поньровском и Щигровском районах. Касторенский, Мантуровский и Черемисиновский районы оказались аутсайдерами и за весь исследуемый период. В этих районах не созданы условия для закрепления мигрантов, о чем свидетельствует и картосхема, составленная на основе статистических данных за 2008-2010 годы (рис. 4).

Наилучшими показателями закрепляемости мигрантов характеризуются города Курск и Рыльск, пгт. Прямицыно, а также Октябрьский, Медвенский и Рыльский районы. Самой низкой закрепляемостью мигрантов отличаются города Льгов, Щигры, пгт. Олымский, Касторное, Новокасторное, а также Черемисиновский, Беловский, Кореневский и Касторенский районы.

Большой разрыв в эффективности между началом и концом периода свидетельствует о неустойчивости процесса, о большом количестве «лишних движений», кризисном состоянии общества. В начале периода только в Курском районе наблюдалась отрицательная эффективность миграций за счет превышения количества выбывших над прибывшими при общем достаточно высоком объеме миграций. На всей остальной территории Курской области прослеживались положительные показатели эффективности миграций. В конце периода результативность миграции снизилась, изменился ее географический рисунок. Наметился сдвиг районов с положительной эффективностью к границе, главным путям сообщения и к областному центру.

Интегральная карта территориальной дифференциации Курской области по соотношению интенсивности и эффективности миграций свидетельствует об обратной зависимости между проявлениями этих показателей. Как правило, на территориях с высокой интенсивностью эффективность миграций низкая и наоборот (рис. 4). Высокие значения этих характеристик типичны для Рыльского и Фатежского районов, низкие – для Глушковского и Поньровского.

Таким образом, Курская область стала крайне непривлекательной для мигрантов, что само по себе является очевидным симптомом кризиса. Эмиграция по странам, в общем, демонстрирует те же тенденции, что и иммиграция, но ее тренды значительно более чувствительны к конъюнктуре. Итоговый баланс миграции свидетельствует одновременно и о значительных изменениях и об оп-

ределенной преемственности по отношению к тенденциям 80-х годов.

Все, сказанное выше, относится к документированной, зарегистрированной миграции, однако существуют еще нерегистрируемые миграционные потоки. Они формируются, прежде всего, за счет трудовой миграции. Распространено мнение, что большинство трудовых мигрантов – незаконные (недокументированные). Согласно исследованиям коллектива под руководством Ж. А. Зайончковской, это мнение верно лишь отчасти. В том или ином виде разрешения на работу имеют около половины мигрантов, а въезжает законно подавляющее большинство.

Объективной основой усиления внимания к миграционной политике являются значительные масштабы миграции, неравномерное распределение мигрантов по территории, нежелательные (с точки зрения местных жителей) последствия значительного миграционного прироста населения в начале и, особенно, в середине 90-х годов.

Наряду со стихийностью процесс миграции носит массовый характер. Несмотря на то, что каждая перемена места жительства в определенной степени случайна, и в современных условиях практически неуправляема, возможность ее наступления может и должна быть ожидаема и учтена. Выявив устойчивость миграции населения, можно попытаться повлиять на характер миграционных процессов.

Одним из путей такого влияния может быть возрождение старых и создание новых предприятий промышленности, сельского хозяйства, отраслей непродовольственной сферы. В частности, как показало исследование, мигрантов привлекают места с широким развитием строительства.

В механическом движении населения Курской области происходят процессы, стимулирующие территориальную неравномерность: оголяются одни территории (в глубинке) и происходит концентрация населения в городах и ближнем пригороде.

**Основные направления дальнейшего развития** миграционных процессов в Курской области связаны с реализацией областной целевой программы по оказанию содействия добровольному переселению в Курскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2008-2012 годы, а также обновленной областной целевой программы на более поздний период.

Разными экспертами Курская область оценивается как имеющая средние индексы миграцион-

ной привлекательности, рассчитанные по совокупности признаков. Ожидаемые конечные результаты реализации программы, к сожалению, до настоящего времени не достигнуты: из планируемых 6000 человек в область переселились только 1690 чел. (28 %). Очевидно по этой причине, были расширены географические рамки территорий вселения. Первоначально планировались города Курск, Щигры, Железногорск, Льгов и Курский, Курчатовский, Октябрьский, Железногорский и Льговский районы, но в новой редакции программы существенно были расширены и охватили теперь всю Курскую область.

Разработчики обновленной редакции программы разделили область на две территории вселения: «Северную» и «Южную» [3]. Не останавливаясь на критериях такого разделения и его смысле, отметим, что в основу программы положен целый комплекс характеристик: оценка социально-экономического положения и перспектив его развития; демографическая ситуация; обстановка на рынке труда. Детально описаны проекты переселения, а именно: дана общая характеристика каждой из территорий вселения, оценена потребность в рабочей силе; возможности и мероприятия по приему и обустройству переселенцев, определен объем затрат, связанных с приемом участников программы и членов их семей.

Однако, с нашей точки зрения, в указанном документе совершенно не упомянута миграционная история территорий вселения, не оценена привлекательность этих мест, не выявлена территориальная дифференциация миграционной активности населения. Кроме того, не проведен сравнительный анализ по целому ряду показателей миграционной активности населения в динамике: численности прибывших и выбывших, сальдо и оборота миграции, ее интенсивности и эффективности.

Важнейшим критерием миграционной привлекательности территории является уровень ее социально-экономического развития – это движущая сила миграции – поэтому важно проанализировать величину среднедушевого дохода по районам и городам Курской области, интенсивность хозяйственной жизни, в том числе производственной – сельскохозяйственной и промышленной.

Отдельно следует оценить уровень жилищного и промышленного строительства. Ориентация программы на соотечественников должна предполагать важнейший социальный и гуманитарный пласт – поскольку они возвращаются на родину,

где им должны быть рады. По отношению к территориям вселения соотечественники принципиально отличаются от гастарбайтеров, поэтому они нуждаются в качественном «укоренении» путем предоставления условий для трудоустройства, решения жилищной проблемы, обеспечения социальных гарантий.

Качественная программа, направленная на привлечение мигрантов, с нашей точки зрения, должна сопровождаться аналитическими материалами, характеризующими как миграционные потоки в их динамике, так и факторы, способствующие и ограничивающие миграционную активность населения в территориальном разрезе. За весь исследуемый нами период в Курской области ни одна из разработанных программ не стала эффективным инструментом привлечения мигрантов. Поэтому прогноз численности населения и доля в нем миграций населения должна опираться на скрупулезные исследования возможностей обустройства переселенцев, главными из которых будут развитие промышленного и сельскохозяйственного производства и строительной индустрии, а также повышение благосостояния местного населения, которые и станут лучшими индикаторами для переселения мигрантов, в том числе и соотечественников.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крупко А. Э. Проблемы развития территориальных систем населения и расселения ЦЧР / А. Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2003. – № 2. – С. 64-67.
2. Курская область в цифрах. 2011 : Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2011. – 68 с.
3. Областная целевая программа по оказанию содействия добровольному переселению в Курскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2008-2012 годы. – Курск, 2012. – 300 с.
4. Попкова Л. И. География населения российско-украинского приграничья / Л. И. Попкова. – Смоленск : Универсум, 2007. – 304 с.
5. Поросенков Ю. В. О проблеме депопуляции населения Воронежской области / Ю. В. Поросенков, В. А. Белова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2003. – № 2. – С. 55-58.
6. Сазонова Н. В. Современные тенденции протекания миграционных процессов в городах Белгородской области / Н. В. Сазонова, А. Б. Соловьев, А. К. Гушин // Вестник Воронежского государственного уни-

верситета. Сер. География. Геоэкология. – 2008. – № 2. – С. 56-59.

7. Статистический ежегодник Курской области. 2011 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2011. – 445 с.

Кретьова Оксана Григорьевна  
соискатель кафедры экономической и социальной географии Курского государственного университета, старший преподаватель; Курского института кооперации (филиал) «Белгородского университета Кооперации, экономики и права», г. Курск, т. 89103192820, E-mail: [kretova-o@mail.ru](mailto:kretova-o@mail.ru)

Попкова Людмила Ивановна  
доктор географических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической и социальной географии Курского государственного университета, г. Курск, т. (4712)51-42-61, E-mail: [geopoli@mail.ru](mailto:geopoli@mail.ru)

8. Чугунова Н. В. Демографические тупики и возможные варианты их преодоления / Н. В. Чугунова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2005. – № 2. – С. 79-87.

Kretova Oksana Grigor'yevna  
Competitor of the Chair of economic and social geography, Kursk State University, senior lecturer of Kursk Institute of Cooperatives (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, tel. 8-910-319-28-20, E-mail: [kretova-o@mail.ru](mailto:kretova-o@mail.ru)

Popkova Lyudmila Ivanovna  
Doctor of Geography, Professor; Head of the Chair of economic and social geography, Kursk State University, Kursk, tel. (4712) 51-42-61, E-mail: [geopoli@mail.ru](mailto:geopoli@mail.ru)